

Ся Суйцзинь смотрел на Юй Фана, лежащего на нём, и, видя, что его гордое и чистое лицо осталось неизменным, но в прозрачных глазах появилась лёгкая искорка радости, понял, что в душе он счастлив. Непроизвольно он обнял его за талию.

В этот момент Юй Фан сказал:

— Ты обнимаешь меня слишком крепко, мне трудно дышать. Я буду лежать на тебе, чтобы ты не мог обнять меня.

Ся Суйцзинь улыбнулся:

— Хорошо! Но будь осторожен, чтобы я не сбросил тебя с кровати.

Юй Фан спал спокойно, но Ся Суйцзинь всё равно боялся заснуть. Повернув голову, он увидел висящее на дереве тело, его бледные глаза смотрели прямо в комнату. По какой-то причине в сердце Ся Суйцзиня возникло странное ощущение, будто он находится в невидимой шахматной партии, где каждый его шаг контролируется кем-то другим.

Что бы он ни делал, этот человек знал об этом, и даже то, что он собирался сделать, было ему известно.

Ему очень не нравилось это чувство, в голове было множество мыслей, которые он не мог упорядочить. Он начал чувствовать, как голова пульсирует, и головная боль не давала ему заснуть. Но, вдыхая лёгкий аромат сливы от Юй Фана, он незаметно начал засыпать.

Когда он снова проснулся, солнце уже было высоко.

Ся Суйцзинь обнулся, вышел из комнаты и увидел, что на дереве перед окном висели несколько тел, как сушёные колбасы, качающиеся на ветру. Их широко раскрытые глаза излучали зловещую ауру.

Под ярким солнцем Юй Фан, спиной к дереву, в тонкой рубашке, сидел у пруда и стирал грязную белую одежду. На его лице снова была серебряная маска, но по сжатым губам можно было понять, что он был не в настроении.

Ся Суйцзинь, жуя лепёшку, подошёл и спросил:

— Получится отстирать?

Юй Фан угрюмо ответил:

— Нет.

— Эта одежда всё равно не высохнет быстро, хочешь, я дам тебе что-нибудь из своей?

— ...Не надо.

Ся Суйцзинь, почувствовав себя неловко, посмотрел на висящие на дереве тела и сказал:

— Я не из пугливых, эти трупы меня не пугают. А Фан, найди таз, набери воды, давай уберём храм.

Родовой храм семьи Шэнь был большим, и то, что Ся Суйцзинь назвал «уборкой», на самом деле означало протирание всех покрытых пылью табличек предков.

Ся Суйцзинь делал это тщательно: сначала вытирал пыль влажной тряпкой, затем сухой. Когда он добрался до двух табличек в углу, его рука дрогнула. Он с усилием сохранял спокойствие, снял красную ткань и, вращая глазами, как бы случайно запомнил имена на табличках:

Шэнь Байлу.

Затем он снял ткань с другой таблички, на которой было написано: Шэнь Линлун.

В сердце он вздохнул. Если он не ошибался, эта Шэнь Линлун была старшей дочерью главы форта Шэнь, той самой девушкой, которую его отец хотел выдать за него замуж.

Лицо Ся Суйцзиня оставалось серьёзным. В этот момент благовония в медной курильнице догорели, и он зажёл ещё три палочки. Но, когда он хотел вставить их в курильницу, рука дрогнула, и курильница упала.

Курильница покатила по полу и закатилась под стол.

Ся Суйцзинь с сожалением вздохнул, присел на корточки и, просунув руку под стол, начал искать курильницу. Вдруг его рука остановилась, словно нащупала что-то холодное, тонкое и немного мягкое.

— ...Что это?

Он хотел снова потрогать, но эта штука словно ожила и, как змея, ускользнула от него. Ся Суйцзинь инстинктивно протянул руку, чтобы схватить её, но вместо этого взял круглый сосуд с выгравированным узором.

Это была та самая курильница.

Но она не была найдена, словно сама попала ему в руки.

Ся Суйцзинь загадочно улыбнулся, оглянулся на Юй Фана, который медитировал снаружи храма, и громко сказал:

— Красавчик Юй! Я закончил протирать, но ещё не убрал, думаю, завтра тоже не успею. Помоги мне, вдвоём мы справимся быстрее.

Юй Фан медленно открыл глаза и сказал:

— Зачем тебе убирать храм? Ты же торопишься в форт семьи Сюэ?

Ся Суйцзинь отряхнул пыль с одежды и ответил:

— Не спешу. Я подумал, что, остановившись на ночлег, стоит убрать храм в знак благодарности. Кстати, я заметил, что в форте семьи Шэнь есть озеро, может, там есть рыба. Как насчёт жареной рыбы на ужин?

Юй Фан сказал:

— Как хочешь.

...

Вечером, сытно поужинав, Ся Суйцзинь отправился подметать храм.

В храме, при свете двух свечей, многочисленные таблички предков выглядели зловеще, излучая мрачную, неупокоенную энергию.

Ся Суйцзинь, словно ничего не замечая, шёл с бумажным фонарём в руке. Проходя мимо пруда у руин, он поскользнулся и с головой упал в холодную воду.

— Ааа, я не умею плавать! Помогите, помогите... буль-буль...

Ся Суйцзинь барахтался, вода поднялась до груди, и вскоре он, как камень, пошёл ко дну. Его руки беспорядочно хватали что-то, словно искали последнюю надежду.

В этот момент из темноты протянулась бледная, как бумага, рука и крепко схватила Ся Суйцзиня. Затем его, как рыбу на крючке, вытащили из пруда.

Но кто же был рыбой на крючке?

Ся Суйцзинь только пару раз глотнул воды. Рука пыталась вырваться и вернуться в темноту. Но Ся Суйцзинь схватил её и, с силой потянув, вытащил руку и её владельца на свет, под яркий лунный свет.

Ся Суйцзинь сказал:

— Дай угадаю, кто ты.

Лунный свет, как иней, озарял её. Женщина в белых одеждах, с печальным и прекрасным лицом, белым, как замёрзший иней на крыше, выглядела холодной и ледяной.

Ся Суйцзинь улыбнулся, в глазах его светилась шутка. Он хотел спросить, сестра ли это «Байлу» или «Линлун», но вместо этого произнёс:

— ...Ты — небожительница, верно?

Эта небожительница, требующая жизни, была ли она прекрасным призраком или кровожадной феей?

Её печальное и прекрасное лицо, стоило взглянуть на него один раз, и сердце сжималось от тоски. Ся Суйцзинь держал её мягкую, как лёд, руку, не чувствуя в ней жизни.

Ся Суйцзинь спросил:

— Небожительница, ты пришла забрать мою жизнь?

Небожительница прикрыла лицо, и в её глазах появилась дрожь:

— Нет, отпусти, я уйду.

— Куда ты уйдёшь? ...Небожительница, ты хозяйка форта семьи Шэнь, а я гость. Уходить должен я.

Ся Суйцзинь отпустил её руку, и небожительница сразу отдалилась. Её глаза, полные невысказанных слов, смотрели на него, и она сказала:

— Здесь опасно, уходи скорее.

Ся Суйцзинь спросил:

— Это ты повесила тела на дерево вчера?

— Да, я хотела...

— Я знаю, ты хотела напугать меня!

Он выжал воду из одежды, сел у пруда и добавил:

— Конечно, я знаю, что форт семьи Шэнь опасен. По дороге сюда я видел много мёртвых тел. Думаю... это всё твои «творения»?

Слово «творения» прозвучало с насмешкой.

Взгляд небожительницы потух, и на её глазах появилась слеза:

— Это не твоё дело, уходи... когда придёт моя сестра...

Ся Суйцзинь тут же спросил:

— У тебя есть сестра?

Но небожительница сразу прикрыла рот, словно осознав, что сказала лишнее, и больше не произнесла ни слова.

Он снова вздохнул:

— Я уйду, но сейчас время праздника Цинмин, и я хочу отдать дань уважения дяде Шэню перед отъездом.

Небожительница опустила глаза. Её белые одежды развевались на ветру, и её хрупкое тело казалось готовым улететь с ветром.

Ся Суйцзинь закрыл глаза, погрузившись в воспоминания:

— В форте семьи Шэнь когда-то было две молодые госпожи. Старшая, с добрым сердцем и умной душой, была мудрой и находчивой, не уступая мужчинам. Я помню, мой отец... отец любил её и хотел выдать за меня замуж. Но я, хромой, разве могу мечтать о таком счастье.

Он замолчал, но, видя, что небожительница не реагирует, добавил:

— Младшая госпожа была спокойной и нежной, с талантом к поэзии. Я давно восхищался ею, но так и не встретил. Не смейся, но если бы я тогда женился на старшей госпоже, возможно, я бы захотел жениться и на младшей, держа обеих в объятиях, наслаждаясь счастьем. К счастью, я знаю свои пределы.

Небожительница повернулась, и в её глазах появилась лёгкая улыбка:

— Ты хотел жениться на младшей госпоже, но она бы не вышла за тебя.

— Что, потому что я хромой?

— Нет, младшая госпожа любит талантливых.

Ся Суйцзинь не поверил:

— Ты же не младшая госпожа, откуда ты знаешь? Или...

Небожительница покраснела и торопливо сказала:

— Нет, я не...

— Не кто?

<http://bllate.org/book/16190/1452553>